

ПЕПЕЛ
Харпер и Нокс

Ребекка Яррос

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Я77

Rebecca Yarros
REASON TO BELIEVE

Copyright © 2022 by Yarros Ink.

Фото автора © Katie Marie Seniors

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Светланы Пономаревой*

Яррос, Ребекка.

Я77 Пепел. Харпер и Нокс / Ребекка Яррос ; [перевод с английского С. Пономаревой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-242266-9

Харпер не планировала становиться опекуном двух осиротевших мальчиков. Но когда беда разрушает чужую семью, она не может остаться в стороне. Ради детей Харпер готова на все — даже поселиться в доме Нокса, лучшего друга своего брата и мужчины, которого она любит с шестнадцати лет.

Нокс знает, что значит пережить потерю. Когда-то пожар навсегда изменил его жизнь, оставив после себя чувства, о которых проще было забыть. Но теперь, когда Харпер и дети оказываются под его крышей, Нокс предлагает невозможное: на одно лето стать для мальчиков семьей.

То, что начиналось как временное решение, быстро становится опасно личным. Под одной крышей оживают старые раны, возвращается притяжение, которому они слишком долго сопротивлялись, а фиктивная близость перестает быть игрой.

И когда обстоятельства требуют еще более рискованного шага, Харпер и Ноксу придется решить, готовы ли они довериться друг другу по-настоящему.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-242266-9

© Пономарева С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Эйдану,
богатырю и чудовищу, с которым
не страшен даже зомби-апокалипсис.
За твою преданность младшей сестре.
Ты принял ее под свое крыло сразу,
как только она появилась в нашем доме,
и с тех пор ни на секунду
не спускаешь с нее глаз.

ГЛАВА 1

Нокс

Семь лет назад

Я нагнулся к холодильнику, чтобы достать пару банок газировки, хотя предпочел бы глотнуть чего-нибудь покрепче — по завершении выпускных экзаменов чувствовал себя выжатым как лимон. Но приходилось оглядываться на миссис Андерс. Райкер мог себе такое позволить — ему ведь стукнуло двадцать один, а мне ждать еще полгода. Расплата за то, что пропустил учебу во втором классе — с тех пор был на год моложе всех своих друзей-одноклассников.

— Эй, Рай, не подашь мне бутоньерку для Вика? — Женский голос, раздавшийся за спиной, заставил мое сердце взволнованно биться и мгновенно превратил меня в тупого робота.

Достав со второй полки прозрачную коробку с белой розой, я медленно выпрямился, каждым нервом чувствуя близость Харпер. Потом медленно обернулся и так сжал хрупкую коробочку, что чуть не раздавил.

— Нокс! — Глаза девушки удивленно расширились. От легкого придыхания, с которым она произнесла мое имя, я буквально потерял контроль над собой.

— Харпер, — откликнулся я, каким-то образом умудрившись не проглотить язык.

— Я... я не знала, что ты здесь.

Ее длинные светлые волосы были собраны в изящный пучок, в который так и хотелось запустить пальцы; а платье с открытыми плечами — того же сине-зеленого цвета, что и ее глаза, — облегало и подчеркивало каждый чертов изгиб тела. Харпер исполнилось семнадцать. Передо мной стояла уже не та малышка, которая хвостиком бегала за нами, а взрослая девушка, готовая отправиться на выпускной бал.

А еще она была младшей сестрой моего лучшего друга. Да что там, и моей младшей сестренкой.

И относиться к ней я был должен соответственно, учитывая, что я практически вырос в их доме. Однако наблюдая, как при каждом вздохе поднимается ее грудь, я испытывал далеко не братские чувства. У Харпер были полные упругие губы, безупречная кожа и невероятно длинные ресницы. Всегда красивая, за последний год она стала просто восхитительной. Настолько, что я не мог оторвать от нее глаз.

«Скажи уже что-нибудь!» — приказал я себе.

— Только сегодня вернулся вместе с Райкером.

Я поставил газировку и коробку с бутоньеркой на кухонную стойку и вальяжно на нее облокотился, буквально пожирая девушку глазами. Одним словом, погрузился в привычное для меня состояние при виде Харпер. Тем не менее от нее приходилось держаться на расстоянии — сразу по трем причинам. Во-первых, я не мог обмануть доверие Райкера. Если не считать бабушку, он и наш общий друг, Бэш, были моей единственной семьей. Во-вторых, мое далеко не безупречное прошлое, ставшее притчей во языцех в нашем городе, делало меня неподходящей партией, и я мог надеяться только на звание друга. И, наконец, я намеревался стать крутым хотшотом¹, посвятившим себя борьбе с пожарами, как и наши отцы; а Харпер не хотела такой жизни.

¹ Хотшот — элитные подразделения, состоящие из 20–25 пожарных, которые призываются для работы на самых сложных участках тушения и считаются экспертами по стратегическим и тактическим лесным пожарам. Имя команды стало нарицательным: хотшотами называют наиболее подготовленных, квалифицированных и опытных пожарных. (Здесь и далее — прим. перев.)

Что ж, и понятно: четыре года назад пожар в Легаси-Маунтин сжег дотла наш город и унес жизни наших отцов.

— Да, я знала, что ты вернулся, — девушка неуверенно улыбнулась и покачала головой, — но не ожидала застать тебя у нас дома. — Она чуть запнулась, покраснела, а потом добавила: — Хотя ты ведь раньше жил у нас, и мы всегда тебе рады. Да и ключ у тебя есть. Просто... удивилась, — пролепетала Харпер и беспомощно сцепила перед собой пальцы.

«Боже, как же я соскучился по ней, — подумал я, не в силах скрыть улыбку, — по этому детскому лепету». Для всех остальных в нашем крошечном городке Легаси, что в штате Колорадо, Харпер была крутой, уверенной в себе и совершенно самодостаточной. Однако стоило нам приблизиться друг к другу на расстояние трех метров, как она начинала нервничать. Должен признаться, мне нравилось наблюдать, как волнуется наша общепризнанная королева красоты, поэтому постоянно над ней подтрунивал. Так я ощущал удивительную близость с нею. Ведь мне было позволено шутить, защищать и даже обожать... но не прикасаться.

— Ты прекрасно выглядишь.

Услышав комплимент, девушка провела руками по высокому, украшенному бусинками лифу платья и расправила невидимые складочки на бедрах.

— Сегодня у меня выпускной.

— Да, знаю.

Харпер подошла к столу и взяла коробочку с бутоньеркой. Она была небольшого роста и миниатюрного телосложения, и я — со своими ста девяти сантиметрами — возвышался над ней, как гора. Не спасали даже высокие каблуки девушки.

— Кажется, пора. — Дрожащими руками она сорвала с коробки серебряную ленточку и начала расстегивать пластиковые зажимы.

Что-то здесь было не так.

— Что случилось? — тихонько спросил я, сознавая, что в любую секунду может войти Райкер и Харпер окончательно испугается.

Подняв свои сине-зеленые глаза, она поразила меня в самое сердце, как не смог сделать никто другой за три года, что я учил-

ся в Боулдере¹. Я солгал бы, сказав, что не общался с девушками — как же без них, — но ни одна не имела такой власти надо мной, как Харпер. И сознавать это было крайне печально. Если бы на ее месте была другая...

«Так, прекращай» — велел я себе.

И когда коробочка выскользнула из рук девушки, вновь спросил:

— Харпер, почему ты так нервничаешь?

— Вовсе я не нервничаю, — на голубом глазу соврала девушка и, прежде чем я успел что-то сказать, схватила упавшую на пол бутоньерку. Ее руки продолжали дрожать, но она расправила плечи, вздернула подбородок и изобразила на лице кукольную улыбку, от которой у меня аж зубы свело. — Рада была повидаться, Нокс.

С этими словами она гордо прошествовала на выход.

«Отпусти ее!» — кричал внутренний голос рассудка, и все же я не мог отделаться от мысли, что Харпер что-то серьезно беспокоит, и последовал за ней по коридору до ванной комнаты, где она проверяла свой безупречный макияж и перебирала содержимое маленькой сумочки.

— Чего тебе, Нокс? — огрызнулась она, заметив меня в зеркале.

— Еще раз спрашиваю, почему ты нервничаешь? И не лги!

Харпер бросила на меня такой испепеляющий взгляд, что я даже опешил.

— Причина в ком-то из парней? — Я вошел в ванную и закрыл за собой дверь. Заметив, что отступать некуда, девушка сделала шаг назад, оказавшись вплотную к вешалке для полотенец. — Здесь никого, кроме нас, нет, и я обещаю, что не скажу ничего Раю. Пожалуйста, доверься мне. Почему у тебя дрожат руки? На выпускном следует веселиться.

Ее губы сжались.

— Так, как вы веселились вместе с Энджи Кроуфорда?

¹ Боулдер — студенческий городок одноименного города в штате Колорадо, где расположено крупнейшее учебное заведение штата — Колорадский университет.

Я растерянно моргнул.

— Откуда ты знаешь?

— Я ведь не дура, Ноксвилл Дэниелс. — Она вызывающе вздернула подбородок, назвав меня именем, которое никто другой не посмел бы выговорить.

— Ты права, мы с Энджи... хорошо повеселились, — согласился я. Если можно назвать весельем то, что мы с Энджи оказались голыми на берегу озера Хокинс. — Постой, уж не думаешь ли ты, что твой парень заставит тебя заняться сексом? Клянусь, я убью его...

Не успел я договорить, как рука Харпер взметнулась к моим губам.

— Тише! Если Райкер услышит, я так и умру девственницей.

Вот это заявление. Значит, она и планировала заняться сексом?

Девушка подняла на меня глаза.

— Мне не до шуток. Ты представить себе не можешь, как трудно было найти парня, который решился бы стать моим кавалером, не испугавшись вас! Не смей испортить мне вечер! — Она медленно опустила руку. — Плохо уже то, что Бэш будет там с Эмерсон, а значит, мне придется всю ночь прятаться от лучшей подруги.

— Ты что, девственница?

— Удивлен?

— Немного. — Хотя, если честно, я был просто ошарашен. Харпер оказалась отличной актрисой: она частенько подзуживала Эмерсон бросить Бэша, который терпеливо дожидался совершеннолетия Эм.

— Судя по тому, что ты постоянно заявляла...

Девушка удивленно подняла брови.

— И ты решил, что я опытная?

— Что у тебя все в этом плане под контролем, — поспешил сказать я, предвидя, что Харпер прицепится к этим словам.

— Именно так. У меня все было бы под контролем, если бы не Райкер, Бэш и ты! — Она ткнула меня в грудь пальцем. — Вы распугали всех парней в школе Легаси, пока не уехали в колледж. Да и за собой вы оставили такую полосу отчуждения, что ко мне никто не посмел даже приблизиться. И вот я иду на выпускной бал непе-

лованной девственницей с парнем, который намного опытнее меня — так, по крайней мере, заявляет четвертая часть девчонок нашего класса. Конечно же, я нервничаю и боюсь сделать что-то не так.

— Девственница, — повторил я, гадая, кого же мне так и не удалось от нее отпугнуть. В этом вопросе мы трое были чертовски последовательны и постарались довести свое мнение до каждого ученика нашей небольшой школы.

Секунду... она сказала «нецелованная»?

— Ты зачем меня так называешь?

— За тобой повторяю, — парировал я.

— Я намерена сегодня все изменить. Потерять девственность на выпускном — это ли не мечта?!

Наверное, я купился бы на эти слова, если бы ее губы не задрожали.

— Для кого как. Мечта многих — сделать это по любви.

— А ты был влюблен в Энджи Кроуфорд?

Мне слышалось, что в ее голосе прозвучала зависть?

— Нет. И она не была моей первой.

Или второй.

Харпер удивленно открыла рот.

— А сколько их было? И ты любил свою первую?

Казалось бы, такой простой вопрос! Однако в нем сквозило не только любопытство, но и что-то еще — очень сокровенное.

— Нет, — честно ответил я. — Я никогда по-настоящему не любил. — Потому что не способен. — И количество подруг — не повод для соревнования.

Если уж на то пошло, оно говорило скорее о моей испорченности: я менял девушек как перчатки; всегда чего-то искал; и бросал любую, как только чувствовал ответную привязанность.

Харпер чуть расслабилась и проговорила с улыбкой:

— Ну, по крайней мере, ты уже не девственник и умеешь целоваться. Тебе не пришлось нервничать перед выпускным.

— Харпер, — прошептал я, испытывая приступ тошноты от тех мыслей, которые обуревали девушку, — ты реально решила, что этот парень станет твоим первым?

Как же мне хотелось услышать отрицательный ответ!

Она посмотрела в сторону и слегка пожала плечами.

— Не надо себя так настраивать. — Я осторожно приподнял ее подбородок и посмотрел ей в глаза. Какая же она красивая! Красивая во всех смыслах: умная, добрая, веселая... практически идеальная. Ни один парень из тех, кого я знал, не заслуживал такой девчонки. Включая меня. — Поцелуй... секс — это не про то, чтобы поставить галочку. Это про взаимную потребность и желание; про стремление друг к другу. Это про жажду обладания чем-то — вернее, кем-то — настолько сильную, что нет другого выхода, кроме как утолить ее. Если повезет, ты испытаешь любовь, при которой тело способно общаться, а не только брать. Если ты так нервничаешь, то не трать драгоценность первого поцелуя, твой *первый раз* на какого-то парня, единственное достоинство которого состоит в том, что он не боится Бэша и Райкера.

— Или тебя, — добавила Харпер.

Услышав такое, я почувствовал всепоглощающее желание защитить девушку, на которое не имел никакого права.

— Все верно, пусть боится. Если он сделает хоть что-то против твоей воли, то Бэш и Райкер и дернуться не успеют, как я в порошок его сотру. Только позвони, и я тут же с ним разберусь.

Никто и не собирался хоть пальцем тронуть ее без полного согласия. Но, черт возьми, я вообще не хотел, чтобы кто-то к ней прикасался! В тот момент я всем телом чувствовал потребность предъявить хоть какие-то права на единственную женщину, в сторону которой мне не позволено даже смотреть.

— Покажи мне, — прошептала она.

— Ты о чем? — Я потянулся в задний карман за телефоном.

— Покажи мне... что такое желание, потребность. Поцелуй меня. *Черт, кажется, я...*

Каждый мускул моего тела напрягся, когда я невольно переключил свое внимание на ее рот.

— Харпер...

— Всего один маленький поцелуй. Каких у тебя, было, наверное, тысячи.

Один поцелуй, который так много для меня значил!

Рассудок еще какое-то время боролся с инстинктами, пока эгоистичный засранец, каким я был, не одержал победу. Как же я хотел ее поцеловать! Я хотел быть первым, кому придется почувствовать нежность ее губ и услышать звуки, которые она издаст. А еще мне хотелось показать ей, насколько приятным может быть поцелуй — сам по себе полноценный акт любви. Пусть эгоистично, но мне хотелось стать тем мужчиной, с которым она сравнивала бы всех остальных парней на свете.

— Пожалуйста. Я никому не скажу, — пообещала она. — Покажи. Ты ведь можешь. Вдруг я никогда не почувствую то, о чем ты говоришь? Я просто... доверяю тебе, Нокс.

Вот дерьмо! Желание переросло в потребность, с которой я не мог совладать, — особенно когда она так на меня смотрела.

Нельзя.

— Харпер... — Я взял ее лицо в ладони и провел большими пальцами по ее скулам. — Это неправильно...

И тут она приподнялась на носочках и впилась в мой рот. Поцелуй был несладким, с плотно сжатыми губами и закончился прежде, чем я успел как-то отреагировать. Харпер отстранилась, глядя на меня с ожиданием и опаской.

— Ты меня поцеловала, — с расстановкой произнес я. Свой первый поцелуй она подарила мне. Мне, а не тому парню из школы, который в данный момент готовился сопровождать ее на бал.

— Вот теперь и меня поцеловали, — с вызовом дернула она плечиком.

— Нет, не поцеловали. — Да гори оно все огнем, я не собирался останавливаться. Ее поцелуй был подобен маленькому снежку — предвестнику огромной лавины, которая снесет нас обоих. Все еще можно было остановить, пока я медленно наклонялся к ней — давая возможность отстраниться. — Пока еще нет.

Она затаила дыхание и закрыла глаза за секунду до того, как я коснулся ее губ своими, растягивая время так, будто у нас была целая вечность. Ее губы оказались нежнее, чем я мог себе представить.

Когда она издала вздох, я нежно прикусил ее нижнюю губу, а языку позволил скользнуть по ее внутренней стороне. Никогда еще я не был так осторожен с девушкой, внимателен в каждом движении, чуток к ответной реакции. Потому что я целовал Харпер.

— Нокс, — прошептала она, прижимаясь, чтобы получить больше.

И я был готов дать больше. На этот раз я позволил себе более глубокий поцелуй, сначала нежно обрисовав языком рисунок ее губ. Жар волной прокатился сквозь меня, обжигая нервы и навсегда оставляя в памяти звук моего имени на ее губах. Харпер задохнулась, когда я со стоном впился в ее рот.

Я чувствовал удивительно сладкий вкус ее языка. Отвечая на мой поцелуй, она начала меня гладить. Черт, это было идеально — почти божественно. Я повернул нас обоих так, что она оказалась вплотную к ванне, а наши тела — плотно прижаты друг к другу. Слабо застонав, Харпер обхватила меня за шею, чтобы притянуть чуть ближе.

«О боже, все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Настолько хорошо, что нужно немедленно остановиться», — успел подумать я, когда ее язычок проник в мой рот и начал его исследовать и поглаживать. И я не смог остановиться из подспудного желания, чтобы она запросила пощады с таким же отчаянием, с каким я в тот момент хотел ее. Непостижимым образом этот поцелуй был и моим первым.

Почувствовав, как ногти девушки впились мне в шею, я чуть было не потерял контроль над собой, представив, как они оставляют царапины на моей спине... Я хотел Харпер. И только Харпер! Чтобы она была подо мной, чтобы ее ноги обхватывали мои бедра, чтобы ее спина выгибалась, когда я доводил ее до экстаза. Мой член напрягся при мысли о том, какой горячей она будет, когда я в нее войду. Я мечтал о том, как научу ее двигаться, а она научит меня любить.

Мне все же удалось взять себя в руки, хотя в последний момент я тесно прильнул к ней, дав Харпер возможность почувствовать, как сильно я ее хочу. И когда в ответ она прижалась ко мне, из моей груди вырвался сдавленный стон.

Это было выше моих сил; и я стал целовать ее со страстью, с какой хотел наброситься на ее тело. Постепенно из медленно-го, чувственного исследования наш поцелуй превратился в дикую пляску испепеляющего желания. Я нежно баюкал голову девушки в своих руках, чтобы избежать соблазна залезть под платье — там, где жаром горело ее тело.

Постепенно Харпер становилась все настойчивее, и когда она в очередной раз прикусила мои губы, я не смог сдержать стон. Она была мягче шелка и олицетворяла собой все, что я хотел и не мог иметь. Никогда.

Безумие следовало прекратить. Позволив себе последнюю порцию удовольствия, какое может подарить поцелуй, я сделал шаг назад.

— Харпер... — Имя прозвучало как благоговейный шепот.

— Ноксвилл... — С трудом переводя дыхание, она провела ладонью по моей щеке, чуть замедлившись на двухдневной щетине.

— Вот теперь ты можешь считать, что тебя поцеловали. — Я говорил что попало, лишь бы не начать снова ее целовать.

Она задумчиво кивнула, а потом дотронулась до припухших губ.

— Так всегда?

— Ты о чем?

— Необходимо, как воздух. Как будто умрешь, если остановишься. Словно внутри тебя сжигает огонь. — И она снова потянулась ко мне.

Пришлось сделать два шага назад, до самой стенки. Нужно срочно выбираться из ванной, иначе нам обоим несдобровать.

— У тебя так же? — продолжила Харпер, как в полусне.

Я должен был ей солгать, сказать, что поцелуй — это просто поцелуй. Но я не мог. За последние несколько минут мой мир покачнулся и сошел с привычной орбиты, а центром притяжения стала... она.

— Нет, — проклиная все на свете, выдавил я.

Послышались шаги спускавшегося по лестнице Райкера. У меня свело живот. Если он застанет нас, то надерет мне задницу — и будет прав.

— Это никогда не должно повториться. Я имею в виду — между нами.

И все же я был готов пожертвовать собой ради того, чтобы все повторить.

Лицо девушки как-то сразу осунулось.

— Но почему?

Да по целой куче причин! Потому что ты опасна — в тебе заключена сила, способная разорвать меня на части. Потому что ты — все, о чем я когда-либо мечтал и чего не заслуживаю. Потому что во мне таится какой-то изъян, который даже ты не в состоянии исправить. Потому что ты младшая сестра Райкера. Вот лишь несколько доводов.

— Потому что это невозможно, — буркнул я и выскочил за дверь.

Быстро пройдя по коридору в кухню, я обнаружил там Райкера.

— Чувак, ты откуда? — спросил он.

— Из ванной.

— Ты в чем-то вымазался?

Проведя пальцами по губам, я ощутил что-то липкое — блеск для губ Харпер.

— Да так, ерунда.

Райкер с подозрением посмотрел на меня, но в этот момент мой взгляд упал на парня, который появился на выходе из гостиной. В другое время при виде напускной развязности, с какой он двигался, я бы рассмеялся. Только не сейчас. Вик Дональдсон?! Она что, издевается? Он был засранцем в младших классах и вряд ли изменился с тех пор. Чертов мудила. Противный сопляк, напаявший в честь выпускного смокинг. И он — кавалер моей Харпер?!

Не твоей. Ну, уж точно и не его.

Через мгновение я оказался рядом с Виком и сделал все, чтобы напустить на него страху.

— Ты знаешь, кто я такой?

Он поднял на меня испуганные глаза и судорожно сглотнул. Отлично — значит, моя репутация еще работает.